

Г.Е. Зборовский

ПРОБЛЕМА ВОЛОНТЕРСТВА В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Актуальность проблемы волонтерства не нуждается в дополнительных специальных обоснованиях. Этот феномен настолько распространен в обществе, что речь должна идти о его углубленном исследовании средствами самых различных наук. Среди них особое место принадлежит социологии. Цель предлагаемой статьи состоит в выявлении исследовательского места волонтерства в социологическом знании на уровне, во-первых, его особой отрасли – социологии волонтерства, во-вторых, специальной социологической теории волонтерства как социальной общности. В статье предлагаются определения социологии волонтерства как отрасли социологического знания и специальной социологической теории волонтерства как социальной общности. Для достижения поставленной цели автор анализирует соотношение социологической науки, отрасли социологического знания и специальной социологической теории, причем как в общетеоретическом плане, так и на конкретном материале, связанном с феноменом волонтерства. Впервые доказывается необходимость конституирования особой отрасли социологического знания – социологии волонтерства. Объектом изучения стала социальная общность волонтеров и ее социологические исследования. В статье рассматриваются основные научные подходы к изучению социальной общности волонтеров, среди которых – общностный, типологический, темпоральный. Их конкретизация сопряжена с использованием материалов эмпирических социологических исследований волонтерства. В статье говорится о необходимости применения для его более полного анализа системного, институционального подходов. Предполагается, что успешная реализация цели исследования будет способствовать дальнейшему развитию теоретических и эмпирических изысканий в области волонтерства, решению актуальных задач формирования гражданского общества в России, важной составной частью которого является включенность населения в волонтерские практики.

Ключевые слова: *волонтерство, структура социологического знания, социология волонтерства, специальная социологическая теория волонтерства, волонтерство как социальная общность, научные подходы к изучению волонтерства.*

Введение. Интерес к проблематике волонтерства в социологических исследованиях в последние годы в мире в целом и в России в частности значительно усилился. Связана такая ситуация с рядом причин, прежде всего, объективного характера. Говоря о нашей стране, отметим, с одной стороны, явления позитивного порядка, вызвавшие необходимость волонтерского участия в них. Это крупные спортивные соревнования, уже про-

---

© Зборовский Г.Е., 2017

Зборовский Гарольд Ефимович – д-р филос. наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Е. Ельцина», e-mail.ru: garoldzborovskiy@gmail.com.

шедшие (Универсиада в Казани, Олимпийские игры в Сочи) и грядущие (чемпионат мира по футболу 2018 года). С другой стороны, это явления негативного характера (пожары, наводнения, военные действия и др.). Названные нами события вызвали массовые добровольческие инициативы, в реализации которых участвовали сотни тысяч человек.

Вместе с тем миллионы добровольцев регулярно, постоянно, а многие даже повседневно, оказывают безвозмездную и бескорыстную помощь нуждающимся в ней людям, а также животным и природе. Согласно исследованию «Мировой рейтинг благотворительности 2016», численность волонтеров в России составила 12 % от всего населения страны (в США – 44 %) [1].

Даже эти ограниченные количественные характеристики свидетельствуют о том, что феномен волонтерства в жизни общества представлен чрезвычайно широко и охватывает статистически значимые массивы населения, касаясь практически всех социальных общностей, слоев и групп.

Говоря о причинах обращения к проблематике волонтерства на уровне ее социологического анализа, нельзя не сказать о тесной связи этого феномена с вопросами развития гражданского общества, интересом к нему со стороны власти и управления. Где начинается волонтерство и заканчивается власть над ним? А, может быть, более справедлива иная постановка вопроса: заканчивается ли добровольчество и волонтерское самоуправление там и тогда, когда в его деятельность «вторгается» власть, государство, управление? Вряд ли мы найдем сегодня однозначные ответы на эти и иные вопросы, касающиеся волонтерства и перспектив его развития. В этом смысле ощущается необходимость социологической теоретической рефлексии.

Между тем на теоретическом уровне в социологии нет ни оформившейся отрасли социологического знания с ее институциональным закреплением в рамках какого-либо научного сообщества (например, исследовательского комитета «Социология волонтерства» в структуре Российского общества социологов), ни даже более или менее четко выраженной специальной социологической теории волонтерства.

Краткий обзор исследований. Нельзя сказать, что исследований в этом направлении в последние годы не появлялось. Вот далеко не полный перечень авторов и их работ: Д. Волков, С. Гончаров [2], И. Иванова, Е. Петренко [3], И. Климов [4], И. Мерсиянова, И. Корнеева [5], А. Кузьминчук [6], О. Оберемко [7], М. Певная [8], П. Шевченко [9], О. Яницкий [10] и др. В некоторых из названных работ (например, [8]) дается подробнейший анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблематике волонтерства, равно как и отечественного и зарубежного опыта его практик. Это избавляет автора статьи от необходимости воспроизведения уже существующих концепций рассматриваемого феномена.

Большую роль в процессе социологической институционализации волонтерства сыграло проведение в рамках V Всероссийского социологическо-

го конгресса (Екатеринбург, октябрь 2016 г.), впервые за всю историю таких конгрессов, специальной сессии, посвященной анализу исследований добровольчества.

Цель данной статьи – выявление и анализ контуров специальной социологической теории волонтерства как элемента социологического знания, его отраслевой структуры. Объектом изучения стала социальная общность волонтеров и ее социологические исследования. Предмет анализа заключается в возможности конституирования особой отрасли социологического знания – социологии волонтерства, а в ее рамках – ряда специальных социологических теорий. Предполагается, что успешная реализация цели исследования будет способствовать дальнейшему развитию теоретических и эмпирических изысканий в области волонтерства, решению актуальных задач формирования гражданского общества в России, важной составной частью которого является включенность растущей части населения в волонтерские практики.

Об отраслевой структуре социологического знания и его особой отрасли – социологии волонтерства. Еще в начале XXI века в процессе работы над «Общей социологией» автор статьи поставил перед собой задачу при классификации социологического знания путем его структурирования выявить примерное количество выделившихся к тому времени отраслей этого знания. Их оказалось в то время около 120 [11, с. 129–143]. С тех пор процесс отраслевой дифференциации социологии шагнул далеко вперед – как за счет появления новых отраслей, так и выделения из существовавших «суботраслей». Количество отраслевых социологий непрерывно растет по мере того, как социологи все глубже проникают в изучение отдельных социальных сфер, процессов, явлений, видов деятельности и т.д. Появление и развитие многочисленных отраслей социологического знания вызвано и природой их возникновения, и различием предметов, и особенностями действия, и направленностью функционирования.

В связи с этим возникает вопрос о том, что представляет собой отрасль социологического знания, каковы характерные особенности и черты любой отрасли и ее изучения. Коротко их назовем.

Во-первых, каждая отрасль имеет свой специфический предмет и объект исследования. Во-вторых, предмет и объект изучения отрасли должен быть тесно связан с предметным и объектным полем социологии, иначе не будет единого исследовательского поля и языка, что нарушит целостность и логическую стройность социологической науки как таковой (возникнет ситуация, когда социология будет рассматриваться как наука о чем-то одном, а ее отрасль – о совершенно другом, никак с ней не связанным). В-третьих, любая отрасль социологии должна представлять собой специальную систему знаний с твердо установленным категориальным аппаратом, операциональными дефинициями, специфическими методами теоретического и эмпирического

исследования, принципами взаимосвязи с другими, смежными отраслями как социологического, так и несоциологического знания. В-четвертых, в структуре отрасли социологии должно быть представлено и теоретическое, и эмпирическое, и – зачастую – прикладное знание. В-пятых, отрасль социологического знания призвана занять промежуточное место, стать связующим звеном между общесоциологическими построениями и необходимым теоретическим обобщением эмпирического материала, получаемого в предметном поле отрасли.

Из названных особенностей отраслевого социологического знания вытекает несколько методологических принципов, напрямую касающихся социологии волонтерства. Прежде всего, ее предмет должен логически и содержательно определяться спецификой социологии как науки и ее предметного поля. Этот принцип позволит четко соотнести общетеоретический и отраслевой подходы в социологии, не нарушая целостности социологического знания. Не может и не должно быть такой ситуации, когда социология рассматривается как наука со строго определенным предметом изучения (неважно, составят ли его содержание социальные закономерности или тенденции, социальная структура или социальные институты, социальные процессы или социальные общности и т.д.), а социология волонтерства при этом будет характеризоваться в своей предметной зоне как нечто совершенно иное.

Признание этого положения означает, что социолог, изучающий волонтерство, принимает какую-то определенную трактовку предмета социологии и далее исходит именно из нее при разработке предмета социологии волонтерства. С учетом принятого нами определения предмета социологической науки [11, с. 102] мы могли бы предложить следующую трактовку предмета социологии волонтерства. *Это отрасль социологического знания, предмет которой составляет изучение реальных волонтерских практик конкретных социальных общностей, особенностей их потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов поведения в связи с добровольческой деятельностью, взаимодействием волонтеров в рамках ее различных способов и видов, в том числе с различными институтами и организациями государства и гражданского общества.*

Далее, необходимо соблюдение принципа автономности социологии волонтерства как отраслевой дисциплины. Понятно, что речь идет об относительности такой автономии. Это означает, что социология волонтерства должна стремиться к конституированию собственного объекта и предмета исследования, категориального аппарата, к определению задач, функций, проблемного поля и т.д. Все это вместе взятое и составляет содержание отрасли, имеющей относительную самостоятельность.

Отсюда следует, что эта относительная автономия социологии волонтерства способствует выявлению ее собственного «лица» во взаимоотношениях

со смежными отраслями знания. Взаимосвязь различных подходов и наук в сфере изучения волонтерства не должна вести к утере специфики его социологического видения.

О необходимости специальной социологической теории волонтерства. Рассмотрев в самом общем плане отрасль социологии как элемент структуры социологического знания и социологию волонтерства как отрасль социологического знания, обратимся к ее составной части – специальной социологической теории волонтерства. Для того чтобы охарактеризовать специальную социологическую теорию волонтерства, необходимо вначале представить нашу трактовку специальной социологической теории – в целом, без конкретизации – как структуры социологического знания.

Начнем с того, что в самом общем виде под социологической теорией будем понимать комплекс идей, взглядов, представлений, направленных на объяснение и истолкование каких-либо социальных явлений и процессов с позиций социологической науки. Признаками такой теории являются: наличие взаимосвязанных понятий, гипотез, способов объяснения целого класса социальных объектов и процессов, возможность операционализации основных (узловых) понятий, система достоверных доказательств, выводов, связь (взаимосвязь) с другими социологическими (и не только) теориями в рамках конкретных социологических парадигм.

Социологическая теория выступает также как форма организации социологического знания, представляющая собой систему логически взаимосвязанных подходов и принципов, посредством которых раскрывается природа (структура и генезис) тех или иных социальных структур. «Отражая социальную реальность, социологическая теория представляет в то же время абстрактную модель структуры общества с ее основными элементами и отношениями» [12, с. 566].

Специфика социологической теории означает ее ориентацию на анализ социальных структур, общностей как больших социальных групп, систем и процессов, в них происходящих. Социальные общности, выступающие объектом макросоциологической теории, – это цивилизация в целом и наиболее крупные ее социальные образования, включающие реальные виды обществ и их взаимодействия. Такая теория не требует детального рассмотрения конкретных проблем и ситуаций, возникающих в данных общностях, а нацеливает на их комплексный охват, предполагает наличие широкого взгляда на них, позволяющего включить эти локальные процессы, проблемы и ситуации в общетеоретический контекст анализа.

Теоретическое социологическое знание объясняет социальную реальность сквозь призму общих и специфических тенденций ее функционирования и развития, ориентирует на выявление механизмов их действия и форм проявления в различных сферах общественной жизни. Однако социологиче-

ские теории касаются не только общества и его структур. В не меньшей степени они охватывают жизнь человека и его поведение, соотношение человеческого действия и социальной структуры. Конкретизируя общее знание об обществе, социологические теории приобретают характер и особенности специальных теорий.

Любая социологическая теория включает в свою структуру понятия, суждения, переменные и формы [12, с. 567]. Понятия описывают качественное своеобразие изучаемых явлений, суждения отражают закономерные связи в исследуемой области явлений и процессов, переменные (различного уровня общности и зависимости) выражают степень изменения определенного свойства или признака, форма есть логическое структурирование полученных знаний.

Специальные социологические теории конструируются и формулируются применительно к исследованию отдельных сфер общественной жизни, видов социальной деятельности, конкретных социальных общностей, социальных процессов, а уровень их изучения может быть определен как социальный. К числу специальных социологических теорий могут быть отнесены социологические теории труда, семьи, образования, культуры, свободного времени, управления, молодежи, волонтерства и др.

Важной особенностью специальных социологических теорий является возможность непосредственного использования количественных и качественных стратегий конкретного исследования с помощью применения соответствующих им методов. Это означает по существу операциональный характер этих теорий и возможность их максимального приближения к возникающим на микросоциальном уровне выводам и мини-теориям.

Специальные социологические теории, или теории среднего уровня должны выполнять функции связующего звена, «мостика» между общими социологическими теориями и обобщениями результатов конкретных исследований. В этом заключается смысл таких, своего рода «промежуточных», теорий.

Американский социолог Р. Мертон считал эти теории единственно реально существующими и заслуживающими внимания. Социологическая теория в строгом смысле слова – это и есть, по Р. Мернтону, теория среднего уровня. Именно такая теория позволяет создать язык эмпирического исследования. Всеохватывающие системные теории «высшего уровня» представлялись ему достаточно абстрактными, рабочие же гипотезы «низшего уровня» – второстепенными, не имеющими подлинно социологического значения. Исходной категорией анализа в теориях среднего уровня для американского социолога выступала социальная общность, поскольку именно через нее осуществляется связь между индивидом и общественными структурами [13].

От теорий среднего уровня (специальных социологических теорий) нужно отличать отрасли социологического знания, о которых говорилось

выше. Между тем в социологической литературе сплошь и рядом к специальным социологическим теориям относят социологии труда, образования, науки, молодежи, религии и др., т.е. отрасли социологического знания. Более правильной, по нашему мнению, является иная точка зрения, в соответствии с которой отраслевая социологическая наука имеет свой теоретический арсенал с полным набором разноуровневых и разномасштабных теорий. В каждой отрасли социологии есть свои теории, без их наличия говорить о ее существовании некорректно.

Социологическая теория, независимо от ее конкретного вида, преследует цель систематизации изучаемого материала, его осмысления, объяснения, прогнозирования, а также показа методологических путей практического решения тех или иных социальных проблем. При этом важно понимать, что речь идет о задаче социологической теории, а не о практических рекомендациях, которые являются лишь элементом конкретного исследования либо его следствием, и не более того.

Рассмотрим нашу трактовку соотношения отрасли социологического знания и специальной социологической теории применительно к волонтерству. В соответствии с представленным выше пониманием социология волонтерства (как заявленная отраслевая социология) должна включать в себя ряд специальных социологических теорий (или теорий среднего уровня) волонтерства. Поскольку волонтерство рассматривается во многих ипостасях: и как социальная общность, и как общественное движение, и как форма (вид) деятельности, прежде всего труд, и как социальный институт, постольку мы имеем все основания писать о специальных социологических теориях волонтерства как социальной общности, как общественного движения, как социального института, как вида (формы) деятельности и т.д.

О специальной социологической теории волонтерства как социальной общности. В данной статье представлена лишь одна специальная социологическая теория волонтерства, характеризующая его как социальную общность. Она напрямую связана с изложенной выше трактовкой предмета социологии волонтерства. В соответствии с нашей интерпретацией специальной социологической теории мы рассмотрим далее понятие волонтерства как социальной общности, соотнесем его с понятиями социальной общности, общественного движения, деятельности, социального института. Их мы будем рассматривать как рядоположенные относительно волонтерства. Соответственно в качестве рядоположенных относительно специальной социологической теории волонтерства как социальной общности будем характеризовать специальные социологические теории волонтерства как общественного движения, деятельности, социального института.

В чем специфика специальной социологической теории волонтерства как социальной общности? Она, эта специфика, базируется на особенностях

изучения социальной общности, с одной стороны, волонтеров – с другой. Отсюда – методология и методика исследования волонтерства как социальной общности.

Начнем с методологии. Она включает в себя, прежде всего, определение социальной общности, которое возможно переводить в операциональную плоскость, а также научные подходы, применяемые для теоретической характеристики волонтерства как в содержательном, так в структурном и функциональном планах. Речь идет, в первую очередь, об общностном подходе.

Поскольку волонтеры исследуются нами в рамках названной теории как социальная общность, дадим ее трактовку. В самом общем виде под ней мы понимаем реально существующую, эмпирически фиксируемую, относительно единую и самостоятельную совокупность (взаимосвязь) людей, объединенных по социокультурным, демографическим, экономическим, этническим, территориальным, религиозным, политическим, профессиональным и иным основаниям. Социальные общности характеризуются рядом образующих их признаков: относительной целостностью, осознанием людьми своей принадлежности к ним (идентификацией и самоидентификацией), схожими условиями жизни и деятельности, наличием определенных пространственно-временных полей бытия, реализацией функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания и использования различных ресурсов [14, с. 110].

Всем этим признакам (с большей или меньшей полнотой) отвечает социальная общность волонтеров. Она характеризуется наличием общих интересов и ценностей, таких как социальная солидарность, взаимопомощь и поддержка, альтруизм, желание оказывать помощь нуждающимся в ней, готовность жертвовать ради этого своими планами, интересами, желаниями, ориентациями. Ей присущи схожие условия жизнедеятельности, идентификация с самой общностью и, как подтверждение этого, наличие «общего статуса». Волонтеры обладают ресурсами в виде профессиональных знаний, умений, компетенций, а также иного экономического, культурного, социального, символического капитала, который позволяет ей выступать как ресурс гражданского общества.

Можно предложить следующее определение социальной общности волонтеров: *это совокупность, объединение, взаимосвязь людей, регулярно оказывающих социально значимую помощь без расчета на материальное вознаграждение, обладающих необходимыми ресурсами, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов.*

Какие научные подходы целесообразно использовать при исследовании волонтерства как социальной общности?

Об общностном подходе. Конечно, в первую очередь, это общностный подход. Его применение означает характеристику существенных признаков

и структуры социальной общности, рассматриваемых на материалах такого ее субъекта, как волонтеры. Речь идет об общностнообразующих признаках волонтерства. Ими могут быть названы: общие интересы, цели и ценности, такие как желание и готовность оказать помощь нуждающимся, альтруизм, коллективизм; социальная солидарность и доверие; регулярное осуществление совместной деятельности; свобода и независимость от государства и бизнеса, следование ценностям гражданского общества; самоидентификация в качестве волонтера; наличие экономических, социальных и культурных ресурсов, выступающих в виде экономического, социального и культурного капитала, прежде всего профессиональных знаний, компетенций, умений; признание в качестве волонтера другими общностями и обществом в целом; схожие характеристики, факторы и условия жизнедеятельности и повседневного поведения (добровольческая активность, высокий уровень образования, доход выше среднего, хорошее здоровье).

Рассмотрим структуру социальной общности применительно к волонтерству. Отметим, что характеристика структуры социальной общности означает выявление социальных слоев, групп, подгрупп, подобщностей. Так, М.В. Певная на основании исследований, проведенных в 2014–2016 годах в Свердловской области, рассматривает четыре подобщности волонтеров: 1) настоящие волонтеры, это добровольцы с высокой степенью активности, которую они реализуют преимущественно в НКО, планируя продолжать волонтерство в будущем; они идентифицируют себя в качестве волонтеров, получают от этой деятельности моральное удовлетворение, рассматривают других волонтеров как единомышленников; 2) потенциально активные волонтеры; они окружают ядро общности, являясь ее периферией и потенциалом роста; волонтерство остается в их планах, но они не всегда идентифицируют себя как волонтеры; 3) потенциально пассивные волонтеры, удовлетворены своей волонтерской работой, однако не идентифицируют себя как волонтеры и не планируют продолжать эту деятельность; 4) полуволонтеры, идентифицируют себя как волонтеры, но не планируют продолжать волонтерство и не всегда получают от него удовлетворение [8, с. 341].

О типологическом подходе. Методологической проблемой структурирования волонтерства выступает его типология (типологический подход). Но в ней нужно, по нашему мнению, выделять две ее разновидности – типологию добровольцев и типологию волонтерства как социального феномена. Рассмотренные выше подобщности волонтеров имеет смысл характеризовать как определенные их типы, поскольку предлагаемая трактовка сопряжена со спецификой самой волонтерской деятельности и различным отношением к ней со стороны добровольцев.

Другое дело – типология волонтерства как особая проблема методологического характера. При ее разработке можно обойтись простым перечислени-

ем известных, находящихся у всех «на слуху» типов волонтерства как видов, сфер, направлений оказываемой помощи, а можно пойти по пути их выявления на основе определенных критериев и в соответствии с ними выделить типы волонтерства. Нам представляется более верным второй путь. Он, еще раз уточним, состоит в попытке соединить типы волонтерства с видами, сферами и направлениями волонтерской деятельности.

Последние в разных сочетаниях указываются исследователями проблем волонтерства. Так, в результате уже названного выше исследования волонтеров в Свердловской области М.В. Певная выделяет следующие основные направления их деятельности: помощь людям, нуждающимся в чужой помощи; помощь в организации культурных и спортивных мероприятий; профессиональная помощь (правовая, психологическая, бухгалтерская и т.д.); помощь сотрудникам НКО (фандрайзинг, работа с документами и т.д.); помощь в проведении предвыборных кампаний, политических акций; помощь в экологических проектах; охрана общественного порядка; помощь бездомным животным; поиск пропавших людей; помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий [15, с. 75].

Сказанное нами выше о необходимости осуществления типологии волонтерства на основе выделяемых видов, сфер и направлений добровольной помощи приводит к признанию целесообразности выявления ее типов, исходя из рассмотрения в первую очередь сфер (объектов) волонтерской деятельности. Такими сферами являются социальная, природно-экологическая, гражданская, поисково-спасательная, политическая, спортивная, культурная, религиозная.

Обратим внимание на то, что среди сфер волонтерской деятельности, выделенных выше, отсутствует труд, трактуемый как экономическая категория и измеряемый в ее различных единицах – деньгах, услугах, часах и т.д. Другими словами, мы уходим от экономических трактовок волонтерства, широко распространенных на Западе, отказываемся от специального рассмотрения экономического эффекта волонтерства. Причем делаем это с определенной целью. Нас волонтерство интересует, прежде всего, с точки зрения его социальной эффективности и развития как элемента гражданского общества. В этом плане экономические результаты добровольческого труда отходят на задний план (что вовсе не означает принижения их значения).

Далее назовем основные типы волонтерства в обозначенных выше сферах. В социальной сфере мы выделяем волонтерскую деятельность, направленную на больных детей и пожилых людей, особо нуждающихся в добровольной помощи им. Конечно же, здесь нужно иметь в виду и работу в хосписах. Природно-экологическое волонтерство охватывает спасение животных и заботу о них, равно как и борьбу с загрязнениями окружающей среды (лесов, воды, воздуха) и сохранение природных (лесных) массивов от их уничтожения людьми.

Гражданская сфера включает в себя протестные выступления, митинги, демонстрации людей, добровольно выходящих на улицы городов и преследующих цель отстаивания конституционных прав и свобод жителей страны. К этой сфере мы отнесем участие добровольцев в охране общественного порядка, в правовой защите людей, чьи интересы грубо нарушаются, защите заключенных. Здесь речь идет о деятельности некоммерческих организаций, напрямую связанных с волонтерской активностью.

Существенное значение имеет поисково-спасательная деятельность добровольцев, направленная зачастую на спасение жизни отдельных людей, а иногда и их большого количества, когда речь заходит о землетрясениях, наводнениях и других стихийных бедствиях. Сюда же могут быть отнесены эпидемии, пандемии, чреватые гибелью многочисленных групп населения. Тысячи добровольцев-медиков выступают в таких случаях как подлинные герои, поскольку часто рискуют собственной жизнью ради спасения пострадавших.

Иной по целевой направленности характер приобретает спортивное волонтерство. Его развитие связано с подготовкой и проведением массовых спортивных мероприятий – олимпийских игр, мировых и континентальных чемпионатов, универсиад и др. Десятки тысяч волонтеров стремятся попасть на них, чтобы, с одной стороны, принести пользу участникам соревнований и болельщикам, с другой – быть свидетелями, очевидцами спортивных баталий и получить от этого огромное удовольствие. Конкурсный отбор за право стать волонтером на престижных спортивных соревнованиях иногда превышает 10 человек на одно место.

Политическое волонтерство предполагает активное участие добровольцев в подготовке и проведении выборных кампаний, различных политических акций, деятельности политических партий и общественных движений. Тесно связано с политическим военное волонтерство, означающее добровольное участие в военных действиях, ведущихся как на территории страны, так и за ее пределами.

В последние годы получает определенное развитие религиозное волонтерство, причем оно охватывает представителей не только православия, но и иных религиозных конфессий. Конечно, этот тип волонтерства распространен среди верующих. Но одна из его задач – расширение состава мирян за счет привлечения новых сторонников религии.

Наконец, еще один тип волонтерства включен в широкую сферу культуры. Проведение любого крупного культурного мероприятия, будь то выставка, фестиваль, конкурс, не в состоянии обойтись без участия добровольцев.

Особое место, близкое к волонтерству, занимает благотворительность. Ее иногда рассматривают как форму добровольчества [16, с. 75]. Не менее верно, с нашей точки зрения, говорить и об обратном соотношении – харак-

теризовать благотворительность (выражающуюся в форме различного рода пожертвований) как разновидность волонтерства. Важно другое – видеть общее и различное между ними.

Общей для волонтерства и благотворительности является мотивация бескорыстности, безвозмездности, добровольности, готовности принести людям пользу, присущая и волонтерам, и благотворителям. Различие же в самом общем виде состоит в том, что первое – это, прежде всего, непосредственная деятельность людей (целых социальных общностей и групп) относительно объекта и предмета волонтерства, тогда как благотворительность – это в основном материальные или связанные с ними пожертвования. Но не всегда это различие между волонтерством и благотворительностью (меценатством, филантропией) является четко выраженным. Когда музыкант дает бесплатный для себя концерт, а собранные средства направляет на лечение больных детей, кто он в этом случае – благотворитель или волонтер? Понятно, что в его деятельности (в приведенном случае) проявляются черты и того, и другого.

Приведенная выше типология волонтерства не является единственной и тем более претендующей на истину в последней инстанции. Но в ней есть то, что отсутствует в ряде иных типологий – критерии, связанные с основными сферами широко понимаемой социальной деятельности.

О темпоральном подходе. Для анализа общности волонтеров, вслед за общностным и типологическим подходами, имеет существенное значение еще один методологический подход – темпоральный. Любая социальная общность, включая волонтеров, локализует свою деятельность в социальном времени. Вся жизнь социальной общности проходит в изменениях, характеризующихся временными параметрами: длительностью, продолжительностью, ритмом, последовательностью, чередованием.

Какие временные характеристики присущи социальной общности волонтеров? Отметим, что в качестве ресурса этой социальной общности время затрачивается в своем большом количестве на добровольческую работу, причем большая его часть – на работу в одиночку и меньшая – на деятельность в структуре НКО [6, с. 67]. Время волонтерской деятельности приобретает характер дополнительного времени, которое, как правило, распределяется неравномерно, с разной периодичностью, но при этом достаточно интенсивно, насыщено из-за своей ограниченной продолжительности. Временные затраты на волонтерскую работу осуществляются исключительно на добровольной основе, однако это не исключает возможности управления собственным временем. Наконец, и это следует специально подчеркнуть, время волонтерского труда имеет большое общественное значение, что предполагает соответствующую субъективную оценку и особое восприятие волонтерами этого времени.

Говоря об оценке и характеристике времени волонтерского труда, имеет смысл привести точку зрения на него канадского социолога Р. Стеббинса из

университета Калгари. Он рассматривает волонтерство как деятельность в свободное время, имеющую социальную направленность, и характеризует это время как «серьезный досуг». Основанием для такого вывода является трактовка волонтерства как самореализации, самовыражения, проявления чувства принадлежности к общности, приобретения определенных навыков деятельности для оказания добровольной помощи и защиты интересов других людей, а также для самовознаграждения и социальной интеграции [17].

Важной особенностью социальной общности волонтеров является осознание ими дефицитности времени. По данным репрезентативного опроса волонтеров г. Екатеринбурга, проведенного кафедрой социологии и социальных технологий управления УрФУ ($N = 604$, 2014), 27 % респондентов считали, что им лично в жизни больше не хватает времени, чем денег, 37 % опрошенных указали, что наиболее важным ресурсом в жизни для них является время, возможность распоряжаться им. Каждый второй волонтер отметил, что время – это главный ресурс его личностного и профессионального развития. Основным ограничением волонтерского служения регулярно работающие волонтеры считают отсутствие свободного времени для этого. В целом добровольцы чаще всего понимают волонтерскую деятельность как осуществляющуюся во внеурочное (внеучебное), в том числе свободное время [18].

Заключение. Иные методологические подходы, которые имеют существенное значение для рассмотрения волонтерства и его специальных социологических теорий, мы лишь назовем, поскольку они требуют специального анализа, когда речь заходит об иных ипостасях волонтерства, а именно: трактовки его как особого вида деятельности (труда), социального института, общественного движения. Это системный, деятельностный, институциональный подходы. Рассмотрение этих подходов в рамках развития особой отрасли социологического знания – социологии волонтерства и его специальных социологических теорий является продолжением решения поставленных в данной статье задач. Требуется новое теоретико-социологическое исследование волонтерства. Но алгоритм его уже разработан, есть матрица. При желании можно говорить о формирующейся теоретической модели исследования. Автор видит свою задачу в реализации этой модели, что составит содержание новой статьи.

Исследование выполнено за счет гранта Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-03-00016 «Динамика российского волонтерства: перспективные практики, проблемы и возможности управления».

Список литературы

1. Мировой рейтинг благотворительности [Электронный ресурс]: офиц. сайт Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ». – URL: http://www.caf-russia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1 (дата обращения: 19.02.2017).
2. Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: свод. аналит. отчет / Левада-центр. – М., 2014. – 58 с.
3. Иванова И.И., Петренко Е.С. Авангардные группы – основа российского добровольчества. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2012. – 40 с.
4. Климов И.А. Конструктивные и протестные движения как ресурс для изменения социальных практик и институтов // Журнал исследований социальной политики. – 2014. – Т. 12, № 2. – С. 201–216.
5. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013. – 204 с.
6. Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // Вестник СурГПУ. – 2014. – № 2. – С. 57–70.
7. Оберемко О.А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 94–101.
8. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 434 с.
9. Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. – 2013. – № 8. – С. 60–71.
10. Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 1. – С. 71–89.
11. Зборовский Г.Е. Общая социология. – М.: Гардарики, 2004. – 592 с.
12. Российская социологическая энциклопедия. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – 672 с.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ Хранитель, 2006. – 873 с.
14. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. – 304 с.
15. Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С. 69–77.
16. Корнеева И.Е., Миннигалева Г.А. Благотворительность пожилых россиян (по результатам эмпирического исследования) // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 74–80.
17. Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 64–72.

18. Зборовский Г.Е. Социальная общность волонтеров в зеркале темпоральных характеристик // Специфика профессиональной деятельности социальных работников: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (15–16 сент. 2015 г., Нижегород. гос. ун-т). – Н. Новгород, 2015. – С. 43–47.

References

1. Mirovoi reiting blagotvoritel'nosti [World charity rating]. Available at: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritel'nosti_1 (accessed 19 February 2017).
2. Volkov D., Goncharov S. Potentsial grazhdanskogo uchastiia v reshenii sotsial'nykh problem [The potential of civic participation in solving social problems]. Moscow, Levada-tsentr Publ., 2014, 58 p.
3. Ivanova I.I., Petrenko E.S. Avangardnye gruppy – osnova rossiiskogo dobrovol'chestva [Avant-garde groups as the basis of Russian volunteering]. Moscow, Fond "Obshchestvennoe mnenie" Publ., 2012, 40 p.
4. Klimov I.A. Konstruktivnye i protestnye dvizheniia kak resurs dlia izmeneniia sotsial'nykh praktik i institutov [Constructive and protest movements as a resource for changing social practices and institutions]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, 2014, no. 2, vol. 12, pp. 201–216.
5. Mersiianova I.V., Korneeva I.E. Blagotvoritel'nost' i uchastie rossiian v praktikakh grazhdanskogo obshchestva: regional'noe izmerenie [Charity and participation of the Russians in social practices: regional aspect]. Moscow, NIU VShE Publ., 2013, 204 p.
6. Zborovskii G.E., Kuz'minchuk A.A. Sotsial'naia obshchnost' volonterov skvoz' prizmu temporal'nykh strategii ikh povedeniia [Volunteers social community through the prism of their temporal behavior strategies]. *Vestnik SurGPU*, 2014, no. 2, pp. 57–70.
7. Oberemko O.A. Volonter ili dobrovolets: elementarnye ob"iasneniia dlia samoopredeleniia [Volunteer or participant: basic explanations for self-determination]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 6, pp. 94–101.
8. Pevnaia M.V. Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodnyi opyt i lokal'nye praktiki [Volunteering management: international experience and local practices]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2016, 434 p.
9. Shevchenko P.V. Sotsial'naia rol' moskovskogo volonterstva [Social role of Moscow volunteering]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2013, no. 8, pp. 60–71.
10. Ianitskii O.N. Volontery: grazhdanskie i gosudarstvennye [Civil and state volunteers]. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika*, 2014, no. 1, pp. 71–89.
11. Zborovskii G.E. Obshchaia sotsiologiia [General sociology]. Moscow, Gardariki, 2004, 592 p.
12. Rossiiskaia sotsiologicheskaia entsiklopediia [Russian sociological encyclopedia]. Moscow, NORMA-INFRA Publ., 1998, 672 p.
13. Merton R. Sotsial'naia teoriia i sotsial'naia struktura [Social theory and social structure]. Moscow, AST Khranitel Publ., 2006, 873 p.
14. Zborovskii G.E. Teoriia sotsial'noi obshchnosti [The theory of social community]. Ekaterinburg, Gumanitarnyi universitet Publ., 2009, 304 p.

15. Pevnaia M.V. Upravlenie rossiiskim volonterstvom: sushchnost' i protivorechiia [Russian volunteering management: essence and contradictions]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 12, pp. 69–77.

16. Korneeva I.E., Minnigaleeva G.A. Blagotvoritel'nost' pozhilykh rossiian (po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniia) [Charity of elderly Russians (based on the results of empirical research)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2017, no. 1, pp. 74–80.

17. Stebbins R.A. Svobodnoe vremia: k optimal'nomu stiliiu dosuga (vzgliad iz Kanady) [Free time: on an optimal leisure style (a view from Canada)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2000, no. 7, pp. 64–72.

18. Zborovskii G.E. Sotsial'naia obshchnost' volonterov v zerkale temporal'nykh kharakteristik [The social community of volunteers and the reflection of temporal characteristics]. *Spetsifika professional'noi deiatel'nosti sotsial'nykh rabotnikov: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (15–16 sent. 2015 g., NNGU)* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Specificity of social workers’ professional activity”, 15–16 September 2015, Nizhegorodskii gos. universitet]. Nizhny Novgorod, 2015, pp. 43–47.

Оригинальность 76 %

Получено 27.02.2017   Принято 03.03.2017   Опубликовано 30.09.2017

G.E. Zborovsky

RELEVANCE OF VOLUNTEERING IN THE STRUCTURE OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

The relevance of volunteering requires no special justification. This phenomenon is so common in the society that it should be thoroughly investigated by means of various sciences. Sociology occupies a special place among them. The purpose of the article is to define the place of volunteering in sociological studies, firstly as its special branch, i.e. sociology of volunteering, and secondly, as a social community, i.e. special sociological theory of volunteering. The paper gives the definitions of sociology of volunteering from both viewpoints. To achieve this goal the author analyzes the relation between sociology and its branch as well as special sociological theory, on the basis of theoretical and certain practical studies of the volunteering phenomenon. The research proves a need for constituting a special branch of sociological knowledge, i.e. sociology of volunteering. The object is the sociological research of the social community of volunteers. The paper considers major scientific approaches to studying this social community. They include common, typological and temporal ones. In order to specify the approaches the author uses the materials of empirical sociological studies of volunteering. The author states that for a more detailed analysis of volunteering scientists should also apply systematic, activity and institutional approaches. It is assumed that a successful achievement of the research objectives can promote further development of theoretical and empirical studies in the field of volunteering. It may also lead to solving the relevant tasks of the Russian civil society formation, which requires the citizens' involvement into volunteer services.

Keywords: volunteering, structure of sociological knowledge, sociology of volunteering, special sociological theory of volunteering, volunteering as a social community, scientific approaches to studying volunteering.

Garold E. Zborovsky – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Dept. of Sociology and State and Municipal Management Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: garoldzborovsky@gmail.com.

Received 27.02.2017

Accepted 03.03.2017

Published 30.09.2017